

Литературная РОССИЯ

Новогодние интервью Литературной РОССИИ

**Людмила
ЗЫКИНА**

увидела Париж и Лион, побывала в океанских далях, дав концерты в тридцати семи американских городах.

А дороги — это ведь всегда встречи, всегда новые люди, причем самые разные. Редкая встреча не оставит на душе отпечатка. И когда встретишь человека светлого, доброго, разумного, сама становишься чище и яснее. За это я и люблю дороги, люблю свою беспокойную жизнь на колесах.

Но нынешним летом была у меня особенная встреча. О такой помнишь всю жизнь... Боюсь, не сумею сказать об этом человеке так полно и сильно, как чувствую, но не могу и не рассказать.

Начну чуть издалека. Так уж повелось, что Париж принято считать родиной эстрадного искусства. И вот нынешним летом искушенных парижан удивлял своим искусством наш русский «Мюзик-холл».

Выступали мы на сцене театра «Олимпия», с которой пели Ив Монтан и Эдит Пиаф. Программа была большой, разнообразной: куплеты, репризы, конферанс — все исполнялось на французском языке.

На первые представления явился «весь Париж» — политические деятели, писатели, художники, артисты. Затем откликнулась пресса. «Юманите», как на экзамене, поставила нам «отлично», отзывались хорошо и другие газеты, многие даже восторженно.

В эти же дни в Париже гастролировал наш Художественный театр, и советское посольство устроило большой прием в честь советских артистов.

Снова мы встретились с французскими актерами и писателями, услышали от них много теплых слов в свой адрес.

В небольшом круглом холле за столом собралась группа людей. Я увидела Аллу Константиновну Тарасову и других актеров МХАТа. Среди них сидел человек с удивительно знакомым лицом.

Я смотрела на него и вспоминала, где и когда видела эти умные, живые, такие молодые глаза хотя волосы его были уже седыми и на лице пролегло немало морщин. Очень добрыми были эти глаза, радостно, открыто смотрел он на людей.

Это был Морис Торез.

Нас познакомили. Торез говорил по-русски, и я вслушивалась в каждое его слово. Он видел наш спектакль и страстно, очень искренне радовался успеху советских актеров в Париже. Он внимательно, очень подробно разбирал всю программу...

Оказалось, что Торез слушал меня еще в Москве во Дворце съездов. И он заговорил со мной о наших русских песнях. А с песни разговор перешел на нашу страну, которую Морис Торез хорошо знал и любил...

Меня удивляла не только тонкость его замечаний. Я видела перед собой человека огромных, буквально энциклопедических знаний, я восхищалась тем, как прекрасно знал он мою Родину.

Мы часто говорим и пишем о человеке нового типа, о том, каким должен он быть. В этот день я воочию видела такого человека.

Морис Торез сказал, что буквально через несколько дней он уезжает на отдых в Советский Союз. В Ялту...

Я обрадовалась — в Ялте у меня должны были быть сольные концерты. Сказала об этом моему собеседнику, и он обещал: «В Ялте непременно приду вас послушать».

...Эта вторая встреча не состоялась. Но и первую мне никогда не забыть...

